

HSSB1000: удача ждет дома

Янь Чжаогэ с самого начала знал, что его отец был чрезвычайно талантлив.

После того, как они расстались на арене дао Малой Ненависти из-за Марса Алебарды, Янь Ди, как только вернулся в Мир За Мирами, сразу же занялся уединенным культивированием. Янь Чжаогэ посчитал это необычным.

Теперь же тот факт, что Янь Ди успешно вышел из уединенного культивирования, став Святым Боевым Мостом Бессмертного, подтверждал это.

"Я действительно кое-что приобрел", - Янь Ди посмотрел на Янь Чжаогэ, - "Ранее ты говорил, что наследие, которое ты получил в даосском храме, принадлежало не к Великой Ясной линии, а к Прайм-Ясной линии?"

Янь Чжаогэ кивнул: "Верно."

Как только он заговорил, в его зрачках внезапно замерцал черный свет.

Янь Чжаогэ сформировал печать меча, а на кончиках его пальцев появились струйки черной ци.

Учитывая культивационную базу Янь Ди, он мог почувствовать, что в нем есть угрожающее намерение убийства и воздух смерти.

Это была концепция, которая, казалось бы, стремилась уничтожить все формы жизни, истребить всех разумных существ, но при этом выглядела спокойной и естественной на фоне жестокого ледяного холода.

Казалось, оно указывало на некий принцип.

Смерть была конечным пунктом назначения всех живых существ.

Будь то прошлое или будущее, никто и никогда не мог избежать этой участи.

Пока что-то обладает жизнью, оно может быть убито.

Янь Ди очень ясно ощущал этот меч-ци, пока культивировал Небесное Писание Сотворения Жизни.

Это высшее боевое искусство прямой линии Нефритовой Ясности и дао меча, которое сейчас исполнял Янь Чжаогэ, казались двумя сторонами одной медали, жизнью и смертью, обращенными друг к другу. Тем не менее, они были органично связаны друг с другом.

Их принципы противоречили друг другу и в то же время порождали друг друга.

Тем не менее, Янь Ди не нужно было испытывать себя в бою, чтобы понять, что это дао меча в какой-то степени противостоит Небесному Писанию Сотворения Жизни.

Точнее говоря, это было не только Небесное Писание Творения Жизни.

Оно могло противостоять и другим высшим боевым искусствам, связанным с жизненной силой.

К ним относились Писание Истинной Формы Феникса из рода Феникса южной территории Пылающих Небес, расположенной на склоне Вутун горы Ритуала Феникса, и Писание Долголетия восточной территории Обширных Небес, расположенной на отдаленной Облачной Горе, расположенной в местности Ясного Света.

Конечно, это дао меча, которое было жестоким до крайности, так как было наполнено решительным убийственным намерением, было таким же страшным предвестником смерти для практиков других боевых искусств.

Хотя дьявольские боевые искусства редко встречались в Мирах Восьми Пределов, они процветали некоторое время в Мире Необъятного Океана.

В Запредельном Мире тоже существовало небольшое количество дьявольских боевых искусств.

Не обращая внимания на врожденные особенности боевых практиков, те, кто культивировал дьявольские боевые искусства, как правило, были более кровожадны, вызывая большее количество убийств.

Тем не менее, если искать боевое искусство, которое обладало бы самым сильным убийственным намерением в этом мире, то ни одно дьявольское боевое искусство не могло бы сравниться с дао меча, которое сейчас проявлял Янь Чжаогэ.

Кроме того, от этого меча не исходила беспокойная, злая аура.

Это было просто потому, что он уже сам по себе подразумевал конец жизни.

"Меч-дао из прямой линии Прайм Клир... может ли это быть легендарный Бессмертный Убийственный Меч из Нуминозного Сокровища Четырех Мечей?" Янь Ди быстро пришел к выводу.

Хотя он никогда не видел, чтобы кто-то использовал Бессмертный Убийственный Меч, он слышал о его характеристиках, и в конце концов, этот меч был слишком известен.

"Истребляющий бессмертных острый, убивающий бессмертных смертный, заманивающий бессмертных в ловушку, в которой возникает красный свет", - Янь Чжаогэ медленно кивнул, - "Боевое искусство прямой линии Prime Clear, которое я получил в даосском храме, было именно мечом Immortal Slaughtering Sword".

Если сказать, что Бессмертный Ловчий Меч погасил пространство и время, а Бессмертный Кончающий Меч уничтожил все сущее, то Бессмертный Убийственный Меч был мечом, который уничтожал все формы жизни.

Янь Чжаогэ сказал: "Если не брать в расчет Круговую гору, то в битве у горы Обширного Духа я не просто так победил Чжан Шурэна и Юань Сянчэна. Самостоятельно созданный мной Истребляющий Лазурный Дракон, который я недавно произвел, на самом деле получил большую пользу от Бессмертного Убийственного Меча с точки зрения принципов, которые он содержит."

"Помнится, ты как-то говорил, что при попытке взойти на Бессмертный мост, помимо одного из Изначальных Небесных Писаний прямой линии Нефритового Ясного, тебе также потребуются высшие боевые искусства Великой Ясной и Премьерной Ясной линий соответственно."

Янь Ди сказал: "Отправляясь в даосский храм в этот раз, ты изначально поверил, что это пещерное поместье потомка Великого Ясного прямого рода, и надеялся, что сможешь воспользоваться остаточным наследием старшего из Великого Ясного рода".

"Верно, - Янь Чжаогэ развел руки в стороны, - Кто бы мог подумать, что это будет вместо премьер-клира прямой линии? Ничего страшного, ведь мне просто не хватало высшего боевого искусства прямой линии Прайм Клир. Это можно считать не большой потерей. Просто я все еще раздумываю, к кому обратиться, чтобы получить высшее боевое искусство Великой Ясной линии."

"Тем не менее, эта поездка в даосский храм в конце концов не была бессмысленной тратой времени".

Он усмехнулся: "Те, кто с горы Трех Футов и склона Вутун, вероятно, будут сильно разочарованы..."

Сердце Янь Чжаогэ слегка дрогнуло, когда он посмотрел на своего отца.

Увидев это, Янь Ди мягко улыбнулся: "Ты угадал правильно".

Во время его слов из макушки Янь Ди внезапно вырвались потоки ци.

Эти потоки ци выглядели хаотично и тускло, напоминая тусклый комок облаков.

Отрывочные пятна сияния мерцали среди кучевых облаков - оно не было ни ярким, ни ослепительным.

Однако оно было несравненно глубоким, его трудно было оценить и трудно описать.

Когда облачная ци расширилась, она распустилась, как лотосы.

Лепестки цветка были размыты, так как по краям они не были четко отделены от окружающего пространства.

Однако окружающее пространство и весь мир, казалось, были сосредоточены вокруг этого лотоса, напоминавшего облако звезд, вогнутое внутрь.

"Бесподобные Бесконечные Облака Первозданного Хаоса?!" Янь Чжаогэ чуть не проболтался, даже рот не раскрыл, но в последний момент удержался от этого.

Он взял себя в руки и некоторое время внимательно смотрел на него, после чего глубоко вздохнул.

Это были не Бесконечные Бесподобные Облака Первозданного Хаоса, проявленные Владыкой Первозданного Начала из рода Нефритовой Ясности, - чудесная способность, полученная после завершения изучения Бесподобного Небесного Писания, которое было первым из его Первозданных Небесных Писаний.

Хотя эта способность также несла в себе концепцию безграничной вселенной, возникшей еще до образования небес и земли, она все же отличалась от Бесконечного Беспредельного Первозданного Хаоса Удачных Облаков.

Если бы не это, то Янь Чжаогэ действительно мог бы заподозрить, что он культивирует ложное

Бесподобное Небесное Писание.

Бесконечная Бесконечность Первобытного Времени была единственной в своем роде, так как только один человек в мире мог культивировать ее в любое время.

До того, как Владыка Первозданного Начала вышел за пределы, место, которое он занимал, было таким, что никто другой не мог культивировать в нем.

Поэтому, увидев это звездное облако, Янь Чжаогэ действительно был озадачен.

Тем не менее, теперь он все понял.

Это были не Бесподобные Бесконечные Облака Первозданного Хаоса из линии Нефритовой Ясности.

Вместо этого они представляли Тайи, Великую Простоту, главу Великого Космоса Пяти Проявлений линии Великой Ясности!

Янь Чжаогэ охватило желание закричать от радости.

Он искал его, а нашел прямо перед собой!

Хотя это и не был Кулак Тайи сам по себе, но с этой глыбой облаков и основой Бесподобного Небесного Писания, с его одновременным культивированием Трех Ценностей, Кулак Тайи уже манил его к себе!

Пока он искал высшее боевое искусство Великой Ясной линии, он нашел одно из Прайм-Ясных линий.

Кто бы мог подумать, что по прибытии домой его будет ждать высшее боевое искусство Великой Ясной Линии!

Такое ощущение было поистине чудесным.

Однако, несмотря на свою радость, Янь Чжаогэ не терял спокойствия.

Все еще оставались некоторые несоответствия между происходящим перед ним и знакомым ему Великим Простодушием.

Великая Простота, глава Пяти Проявлений Великого Космоса, означала изначальное состояние первозданной вселенной, когда она была без света и формы, безмолвной и бесформенной.

Существо, напоминающее лотосы и одновременно облако звезд над головой Янь Ди, казалось, было не просто Великой Простотой.

"Отец, это понятие похоже на Великую Простоту, но, похоже, оно претерпело некоторые изменения. Несмотря на это, это не Великая Простота, которая стала Великим Началом, так как она, похоже, сразу перепрыгнула из Пяти Проявлений Раннего Неба Великого Космоса в боевое искусство Позднего Неба."

Услышав сомнения Янь Чжаогэ, Янь Ди сказал: "Поскольку ты культивируешь Тайцзи Инь Ян Кулак Великого Предельного Проявления, ты, естественно, обладаешь уникальным

пониманием этого. Это действительно проявление Великой Простоты, но оно также претерпело некоторые изменения Позднего Неба. Я назвал его Светлым Облаком Великой Простоты или Лотосом Великой Простоты".

"О?

" Янь Чжаогэ, казалось, уловил что-то необычное в его словах: "Как ты получил это Световое Облако Великой Простоты?"

Выражение лица Янь Ди стало странным, это было что-то очень редкое для него.

"Что бы ты подумал, если бы я сказал, что не я нашел это Великое Простое Светлое Облако, а оно нашло меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103250>